

На правах рукописи

Боева Светлана Алексеевна

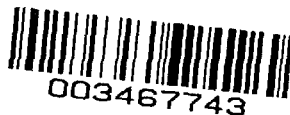
**ТВОРЧЕСТВО ХАРУКИ МУРАКАМИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата культурологии

Владивосток

2009

Диссертация выполнена на кафедре искусствоведения
Дальневосточного государственного технического университета
(ДВПИ имени В.В. Куйбышева)

Научный руководитель: доктор искусствоведения, профессор
Г.В. Алексеева

Официальные оппоненты: доктор культурологии
Н.Ю. Костюрина
кандидат философских наук
Н.А. Олешкевич

Ведущая организация: Дальневосточный государственный
университет

Защита состоится «24» апреля 2009 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета № ДМ 212.055.07 в Дальневосточном государственном техническом университете по адресу: Россия, 690990, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 10, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Дальневосточного государственного технического университета.

Автореферат размещен на официальном сайте ГОУ ВПО Дальневосточный государственный технический университет (ДВПИ им. В.В. Куйбышева): www.fentu.ru 24 марта 2009 г.

Автореферат разослан «23» апреля 2009 г.

Ученый секретарь
объединенного докторского
диссертационного совета
кандидат исторических наук

Л.Г. Гороховская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Межкультурная коммуникация является одной из актуальных тем культурологического знания сегодня, когда глобализация, распространившись на все сферы общественной жизни, приобретает все большее значение. В результате процесса глобализации представители разных стран получили возможность межкультурного общения, что породило интерес к межкультурной коммуникации и необходимость ее исследования.

Немалая роль в процессе межкультурной коммуникации принадлежит культуре Японии, в частности японской литературе, которая свойственным ей образом обеспечивает диалог культур разных стран. В конце XIX – начале XX века японская литература претерпела существенные изменения, обусловленные прекращением политики изоляции страны и буржуазной революцией Мейдзи 1868 г. С проникновением в Японию европейского искусства и литературы утвердился единый литературный стиль, сформировались новые представления о предмете и задачах литературы (Сёё Цубоути, Симэй Фтабатэй), все это сблизило японскую литературу с мировой. Современная японская литература вызывает большой интерес у читателя, во всем мире известны художественные произведения таких авторов как Рюноске Акутагава, Ясунари Кавабата, Кобо Абэ, Юкио Мисима, Кэндзабуро Оэ. Среди японских писателей конца XX века стоит отметить Кэндзи Накагами, Харуки Мураками, Рю Мураками, Банана Ёсимото.

Самым популярным писателем конца XX в. стал Харуки Мураками (р. 1949), которому были присуждены несколько литературных премий: премия «Гундзо синдзин-сё» (1979) от журнала «Гундзо», две премии «Нома» (1979, 1982) от литературоведческого журнала «Бунгэй», премия «Танидзаки» (1985), ирландская премия Фрэнка О'Коннора (2006), премия имени Франца Кафки (2006), иерусалимская премия (2009). Повышенный интерес к его творчеству исследователей литературы, культуры, истории, социологии, философии, как в Японии, так и за ее пределами, широкая известность

Х. Мураками, небывалый коммерческий успех его работ привели к появлению в академических кругах понятия «феномен Мураками» (Seats, 2006)¹.

Художественный стиль Х. Мураками характеризуется сильным влиянием западной культуры, в особенности популярной культуры США, что во многом определено зрелым периодом жизни, проведенным за границей. По словам Кэндзабуро Оэ, японского писателя послевоенного поколения, «Мураками Харуки пишет на японском языке, но его произведения не по-настоящему японские. Если перевести их на американский английский, они будут естественно читаться в Нью Йорке» (“Murakami Haruki writes in Japanese, but his writing is not really Japanese. If you translate it into American English, it can be read very naturally in New York.”)². Однако как отмечает американский исследователь М. Стречер, «неяпонский» литературный стиль писателя, который осуждается многими критиками, – это именно то, что так сильно привлекает большинство читателей во всем мире (Strecher, 2002). Вестернизация письма Х. Мураками (многократные включения в тексты писателя культурных артефактов Запада и почти полное отсутствие в текстах известных всему миру образов традиционной японской культуры), кодируя японскую реальность, обеспечивает комфортность чтения для западного читателя, не затмевая японскую сущность его произведений.

Поскольку с точки зрения культурологического знания художественные произведения Х. Мураками представляются посредниками межкультурного диалога, текстами мировой культуры, источниками разнообразной культурной информации, изучение механизма межкультурной коммуникации, характерного для творчества писателя, представляется актуальной проблемой.

В данном исследовании предпринимается попытка объяснить причины мировой популярности Х. Мураками, а также показать, как его творчество способствует взаимодействию культур, их сближению и взаимопониманию. Посредством использования механизма межкультурной коммуникации, писа-

¹ Seats, Michael. Murakami Haruki: The Simulacrum in Contemporary Japanese Culture. – USA: Lexington Books, 2006

² Strecher, Matthew C. Dances with Sheep: The Quest for Identity in the Fiction of Murakami Haruki. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2002. – p. 1

тель, отвлекаясь от реалий Японии в пользу глобальной западно-европейской культуры, адаптирует японскую литературу для мировой читательской аудитории. Своими литературными трудами Х. Мураками, с одной стороны, приобщает японского читателя к культурам других стран, и с другой – представляет западному миру восточный менталитет в контексте японской культуры конца XX в. Все это делает тему исследования актуальной, дающей возможность понять сущность межкультурной коммуникации, получившей отражение в творчестве Х. Мураками.

Степень разработанности проблемы. Творчеству Х. Мураками посвящено большое количество научных работ зарубежных ученых, многие из этих работ проводятся в русле постмодернизма. Тосико Эллис³, Мэттью Стречер⁴ и Фуминобу Мураками⁵ называют Х. Мураками постмодернистским писателем, выделяя в его произведениях постмодернистские черты. По представлению Лейта Мортон, японский исследователь Кодзин Каратани характеризует ранние романы писателя как формы литературной стилизации, где отсутствует историчность и пробуются новый вид «трансцендентной» повествовательной субъективности⁶.

Творчество Х. Мураками стало темой докторских диссертаций Донны Сторей и Сюзан Фишер. Д. Сторей проводит сравнительное исследование произведений Х.Мураками, рассматривая авторское изображение «сумасшедшей» как аллегорию проблем самоопределения в японской литературе⁷. С. Фишер сравнивает Х. Мураками с англо-американским автором Расселом Хобаном, полагая, что оба писателя пользуются сатирическими приемами постмодернизма⁸.

³ Ellis, Toshiko. 'Literature: Questioning Modernism and Postmodernism in Japanese Literature' in Arnason, Johann P. and Sugimoto Yoshio (eds) *Japanese Encounters with Postmodernity*. – London and New York: Kegan Paul International, 1995. – P. 133-153

⁴ Matthew, Carl Strecher. *Dances with sheep: the quest for identity in the fiction of Murakami Haruki*. Center for Japanese Studies, University of Michigan, 2002

⁵ Murakami, Fuminobu. 'Murakami Haruki's Postmodern World' in Murakami, Fuminobu. *Postmodern, Feminist and Postcolonial Currents in Contemporary Japanese Culture*. London: Routledge, 2005. – P. 20-57

⁶ Morton, Leith. *Modern Japanese Culture*. – South Melbourne: Oxford University Press, 2003

⁷ Storey, Donna. *Speaking the Unspeakable: Images of Madwomen in the Works of Furui Yoshikichi, Murakami Haruki, and Yamamoto Michiko*, PhD dissertation. – Stanford University, 1993

⁸ Fisher, Susan. *The Genre for Our Times: The Menippean Satires of Russel Hoban and Murakami Haruki*, PhD dissertation. – The University of British Columbia, 1997

Многие авторы отмечают влияние западной популярной культуры на работы Х. Мураками, в особенности влияние американской музыки «джаз» и «рок», отсылки на которую так часто встречаются в произведениях писателя. Культурный антрополог Тамоцу Аоки посредством анализа музыкальных отсылок⁹ в текстах писателя изучает исторический период, который описывает Х. Мураками в своих произведениях¹⁰.

Во многих литературоведческих исследованиях отмечаются общие черты между произведениями Х. Мураками и работами таких известных западных писателей, как Фрэнсис Скотт Фитцджеральд, Чарлз Диккенс, Уильям Фолкнер, Раймонд Чандлер, Джером Дэвид Сэлинджер.

То, что написано о Х. Мураками в России, ограничивается отдельными публицистическими статьями¹¹. Единственная полная работа, посвященная писателю, – это книга литературоведа и переводчика его произведений Д. Коваленина, в которой приводятся материалы о жизни и творчестве Х. Мураками, а также дана некая литературная интерпретация его произведений¹². Кроме этого, в России опубликована переведенная на русский язык монография американского литературоведа Джея Рубина¹³ (переводчика произведений Х. Мураками на английский язык). Не являясь научным трудом, монография содержит биографические данные о писателе, которыми Д. Рубин руководствуется при анализе его произведений и творчества в целом.

Исследователи отмечают влияние американской популярной культуры на литературные труды Х. Мураками, для которых характерно большое количество заимствований, частое включение культурных артефактов Запада, что является показательным для литературного стиля Х. Мураками и языка его произведений. Однако творчество писателя с позиций межкультурной ком-

⁹ Автор данной работы использует понятие «отсылка» в следующем значении: лексическая единица или текст, направляющие внимание читателя на тот или иной культурный феномен

¹⁰ Aoki, Tamotsu "Murakami Haruki and Contemporary Japan" in Treat John Whittier (ed), Contemporary Japan and Popular Culture. – Curzon: Richmond, 1996

¹¹ <http://www.murakami.ru/art.html>; <http://www.susi.ru>; http://magazines.russ.ru/novvi_mi/2001/4/kasat.html; http://alexey-lao.narod.ru/quote/haruki_ret.htm (дата выхода в Интернет – 17 марта 2009 г.)

¹² Коваленин, Д. Суси-нуар. Занимательное муракамиведение. – М.: Изд-во Эксмо, 2004

¹³ Rubin, Jay. Haruki Murakami and the Music of Words. – London: Harvill Press, 2002; Рубин, Д. Харуки Мураками и музыка слов. – СПб.: Амфора, 2004

муникиции не изучено. Таким образом, степень научной разработанности темы позволяет сказать, что до настоящего момента механизм межкультурной коммуникации не рассматривался как прием построения текстов Х. Мураками.

Объект исследования: творчество Х. Мураками как отражение глобализации межкультурной коммуникации.

Предмет исследования: механизм межкультурной коммуникации как художественный прием построения текстов произведений Х. Мураками.

Цель исследования: объяснить феномен Х. Мураками путем выявления и анализа составляющих процесса межкультурной коммуникации в его творчестве.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

– выявить и проанализировать акты и события прямой межкультурной коммуникации, имеющие место между героями произведений Х. Мураками; классифицировать выявленные акты и события на основании национального происхождения субъектов с целью обозначения кросс-культурной географической среды коммуникации;

– рассмотреть косвенную межкультурную коммуникацию в сюжете произведений: соприкосновение персонажей Х. Мураками с продуктами художественной и бытовой культуры неапонского происхождения; классифицировать выявленные акты и события по сферам культуры на основании характера информационного источника коммуникации (литературное произведение, кинофильм, картина, музыкальное произведение, песня, предмет быта);

– осуществить лингвокультурологический анализ текста Х. Мураками: определить целесообразность включений из европейских языков; исследовать лексические заимствования «гайрайго», характерные для языка произведений автора, и их роль в межкультурной коммуникации;

– проанализировать интертекстуальные ссылки в текстах Х. Мураками с целью выявления претекстов неапонского происхождения; тематически систематизировать интертекстуальность, на основании сфер культуры и обозна-

читать основные направления межкультурной коммуникации, интересующие писателя.

Теоретическая и методологическая основа исследования. В работе был применен комплексный подход, сочетающий в себе методы культурологии, литературоведения, лингвистики, семиотики, а также общенаучные методы выборки, типологизации, систематизации, интерпретации, описания, анализа, обобщения. Методологической основой диссертационного исследования явились положения теории диалогичности М. Бахтина и теории межтекстовых связей – интертекстуальности Ю. Кристевой.

Формы межкультурной коммуникации (прямая, косвенная) и характер источника информации послужили принципами систематизации актов и событий межкультурной коммуникации, выявленных в литературных произведениях Х. Мураками. Культурные сферы, определяющие характер претекстов, использованных писателем, явились основанием типологизации интертекстуальных ссылок, характерных для творчества Х. Мураками.

В рамках философии диалогизма значимыми для исследования стали работы М.М. Бахтина, Ю. Кристевой, Ю.М. Лотмана, М. Бубера. В этой связи в качестве основополагающих были приняты концепции «диалогичности» и «полифонизма текста» М.М. Бахтина. Для исследования межтекстовых связей в произведениях Х. Мураками были привлечены работы по интертекстуальности И.В. Арнольд и Н.А. Фатеевой. При анализе функций интертекста автор опирался на классическую модель функций языка Р. Якобсона.

Положив в основу исследования интертекстуальности Х. Мураками понимание текста Ж. Дерриды¹⁴, автор уточняет понятие интертекстуальности, которым пользуется в настоящей работе. Под интертекстуальностью понимается любая отсылка к претексту, вплоть до простого упоминания в тексте имени собственного или названия какого-либо произведения. Рассматривая интертекстуальность как отражение межкультурной коммуникации в творче-

¹⁴ «Для меня текст безграничен. Это абсолютная тотальность. 'Нет ничего вне текста': это означает, что текст – не просто речевой акт. Допустим, что стол для меня – текст. То, как я воспринимаю этот стол – долингвистическое восприятие – уже само по себе для меня текст» (Интервью с Жаком Деррида // *Arbor Mundi* / Мировое древо. 1992. Вып. 1, с. 74).

стве Х. Мураками, автор данной работы в поле анализа включает случаи ин-тертекстуальности, которые представляют собой любого рода отсылки к «чу-жой», неяпонской культуре, благодаря чему и осуществляется межкультурная коммуникация текста японского писателя с текстами других культур.

В работе применяется семиотический подход к исследованию творчества Х. Мураками, состоящего из «культурных текстов» (Ю.М. Лотман, Р. Барт). Язык рассмотрен как семиотическая система, а коммуникативный процесс – как обмен знаками и символами. Здесь необходимыми понятиями явились понятия «означающее», «означаемое», «знак», «семиозис» (Ч. Моррис, Ч.Пирс). Язык произведений писателя был также исследован в рамках лингвокультурологического подхода с применением метода выборки «гайрайго» (лексические заимствования из европейских языков) и включений из европейских языков. Автор придерживался гипотезы лингвистического релятивизма, согласно которой язык построен на восприятии мира (Э. Сепир, Б.Л.Уорф).

Таким образом, синтез методов и подходов позволил исследовать проблему, выявив особенности процесса межкультурной коммуникации, проявившиеся в условиях возрастающей глобализации.

Материал исследования: повести и романы Х. Мураками конца XX века на японском языке, а также произведения, переведенные на русский и английский языки: «Слушай песню ветра»¹⁵ (1979 г.), «Пинбол 1973»¹⁶ (1980 г.), «Охота на овец»¹⁷ (1982 г.), «Страна Чудес без тормозов и Конец Света» (1985 г.), «Норвежский лес» (1987 г.), «Дэнс, дэнс, дэнс»¹⁸ (1988 г.), «К югу от границы, на запад от солнца»¹⁹ (1992 г.), «Хроники Заводной Птицы» (1995 г.), «Мой любимый sputnik» (1999 г.).

¹⁵村上春樹. 風の歌を聴け. 東京: 講談社, 2003; Murakami H. Hear the Wind Sing. Translated by Alfred Birbaum. Tokyo: Kodansha English Library, 1987

¹⁶村上春樹. 1973年のピンボール. 東京: 講談社, 2007

¹⁷村上春樹. 羊をめぐる冒険 (上). 東京: 講談社, 2003; 村上春樹. 羊をめぐる冒険 (下). 東京: 講談社, 2003; Murakami H. A Wild Sheep Chase. Translated by Alfred Birbaum. London: Vintage, 2003

¹⁸村上春樹. ダンス・ダンス・ダンス. 東京: 講談社, 2005; 村上春樹. ダンス・ダンス・ダンス (下). 東京: 講談社, 2004; Murakami H. Dance Dance Dance. Translated by Alfred Birbaum. London: Vintage, 2003

¹⁹村上春樹. 国境の南、太陽の西. 東京: 講談社, 2001; Murakami H. South of the Border, West of the Sun. Translated by Philip Gabriel. London: Vintage, 2003

Научная новизна исследования:

– выявлен механизм межкультурной коммуникации, зафиксированный в произведениях Х. Мураками путем анализа событий и актов прямой и косвенной коммуникации, систематизированных по национальной принадлежности коммуникантов и по характеру информационного источника;

– обнаружена высокая степень диалогичности текстов Х. Мураками посредством выявления, систематизации и типологизации интертекстуальных ссылок писателя;

– благодаря выявленному механизму межкультурной коммуникации, характерному для творчества писателя, объяснен феномен Х. Мураками в мировой культуре.

Положения, выносимые на защиту:

1. В произведениях Х. Мураками механизм межкультурной коммуникации, зафиксированный как на уровне сюжета, так и на уровне текста является художественным приемом писателя.

2. Широкий кросс-культурный географический ареал является важнейшим условием межкультурной коммуникации, характерной для произведений писателя.

3. Выявленная интертекстуальность в контексте межкультурной коммуникации Х. Мураками (ссылки на более чем 370 различных претекстов) свидетельствует о высокой степени диалогичности его текстов, которая отражает активную коммуникацию Японии с другими странами в различных культурных сферах.

4. Механизм межкультурной коммуникации представляет собой культурный код, благодаря которому стало возможным успешное вхождение литературы японского писателя в контекст мировой культуры, что объясняет феномен Мураками.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования состоит в изучении механизма межкультурной коммуникации на примере художественных произведений Х. Мураками.

Практическая ценность определяется возможностью использования материала диссертации в деятельности педагогов и исследователей, чьи профессиональные интересы лежат в области культурологии, лингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации и востоковедения.

Апробация исследования. Опубликована статья «Харуки Мураками как мастер межкультурной коммуникации» в журнале «Вестник Оренбургского государственного университета», включенном в перечень периодических научных и научно-технических изданий ВАК МО РФ, в которых рекомендуется публикация основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата культурологи.

Содержание и результаты исследования были представлены на V Международной научной конференции «Гуманитарные науки в контексте международного сотрудничества» (Владивосток, 2005 г.), на III Международной научно-практической конференции «Новое видение культуры мира в XXI веке» (Владивосток, 2005 г.) и на IV Международной научно-практической конференции «Культура Тихоокеанского побережья» (Владивосток, 2007 г.)

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав (10 параграфов), заключения, списка литературы и использованных источников и 5 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, показана степень научной разработанности проблемы, определены объект и предмет исследования, поставлены цель и задачи, охарактеризованы теоретическая и практическая значимость работы, ее методологическая основа и научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту.

· В первой главе **«Межкультурная коммуникация в сюжете художественных произведений Харуки Мураками»** представлен кросс-культурный географический ареал процесса межкультурной коммуникации, характерный для литературного творчества Х. Мураками. Анализируются выявленные в сюжетах его произведений акты и события прямой и косвенной межкультурной коммуникации. Глава состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе **«Определение понятия «межкультурная коммуникация» и основных составляющих коммуникативного процесса»** приводятся две точки зрения ученых на проблему соотношения понятий «коммуникация» и «общение». В настоящей работе понятия «коммуникация» и «общение» используются как синонимичные, в частности, при анализе актов прямой межкультурной коммуникации, однако, наше понимание термина «коммуникации» базируется на понятии «информационного обмена». Коммуникация, в отличие от общения пронизывает все социальные подсистемы, присутствует в любом фрагменте общественной жизни. Мы рассматриваем понятие «коммуникация» как более общее, широкое и универсальное по отношению к понятию «общение». Коммуникация понимается как некий контакт между субъектами, контакт субъекта с предметами материального мира, с окружающей средой.

В параграфе описывается коммуникативная модель У. Шрама и Ч. Осгуда, взятая за основу в ходе исследования актов и событий межкультурной коммуникации в сюжетах произведений Х. Мураками. Рассматривая коммуникативный процесс с точки зрения структуры, автор определяет такие значимые для исследования структурные элементы коммуникации, как «участ-

ник» коммуникации и «контекст» коммуникации. Учитывая важность географического местоположения субъектов коммуникации для протекания коммуникативного процесса, в данной работе используется введенное автором понятие «географический контекст межкультурной коммуникации», под которым может подразумеваться как отдельно взятая страна, в которой имеет место процесс межкультурного взаимодействия в сюжете произведений Х. Мураками, или несколько стран, куда попадет тот или иной отдельно взятый герой писателя, так и общая совокупность стран, где имела место межкультурная коммуникация, зафиксированная в произведениях писателя.

В параграфе представлена общепринятая в культурологии трактовка понятия «межкультурной коммуникации» как процесса взаимодействия субъектов, принадлежащих к разным культурам. В настоящем исследовании, придерживаясь концепции диалогического бытия М. Бубера, к процессу межкультурной коммуникации мы также относим процесс использования и познания человеком материальных ценностей «чужой» культуры, а также контакт индивида с ее средой.

Параграф содержит определения и разновидности коммуникативных барьеров (Тарасов, 1993, Гудков, 1997, Парыгин, 1999). Поскольку особое внимание в работе уделяется стратегиям аккультурации героев Х. Мураками, автор объясняет термин «аккультурация» (У. Хоумз), описывает такие ее стратегии как ассимиляция, интеграция, маргинализация, сепарация, адаптация. В параграфе дается определение вербального и невербального общения как основным видам межкультурной коммуникации, описываются процессы инкультурации, культурной трансмиссии (Вегу, 1992), культурного шока (Oberg, 1960).

Параграф содержит сформулированные американским психологом П. Вацлавиком аксиомы человеческой коммуникации, которыми автор данной работы руководствуется при исследовании межличностной коммуникации, как одной из форм межкультурной коммуникации.

Во втором параграфе «Прямая форма межкультурной коммуникации» дается анализ сюжетов произведений Х. Мураками с точки зрения прямой формы межкультурной коммуникации. Из литературных героев выделяются субъекты межкультурной коммуникации неяпонского происхождения, представляющие двенадцать стран мира (см. Приложение 1). Кроме этого, было выявлено 14 стран, которые составили кросс-культурную географическую среду межкультурной коммуникации в произведениях Х. Мураками (см. Приложение 2).

Параграф содержит примеры актов прямой формы межкультурной коммуникации, взятые из произведений Х. Мураками. В ходе анализа данных актов обозначаются субъекты коммуникации, средство коммуникации, определяются внутренний и внешний контексты коммуникации, культурная идентичность субъектов, а также стратегия их аккультурации. Фиксируется итог коммуникации (успех или неудача), выявляются факторы, затрудняющие коммуникативный процесс, либо, наоборот, способствующие его гладкому протеканию.

Наличие в произведениях Х. Мураками большого количества коммуникантов, представляющих «чужую» культуру по отношению к японской, позволило заключить, что включение таких субъектов является одной из характерных черт художественного стиля писателя. Многократное введение в тексты субъектов неяпонского происхождения, помещение героев-японцев в иностранную среду характеризуют произведения Х. Мураками как произведения, имеющие широкий кросс-культурный географический охват сюжетов.

В третьем параграфе «Косвенная форма межкультурной коммуникации» произведения писателя анализируются с точки зрения косвенной формы межкультурной коммуникации, протекающей в пяти сферах: музыка, литература и философия, кинематография и драматургия, изобразительное искусство и архитектура, бытовая культура. Параграф содержит взятые из произведений Х. Мураками примеры актов косвенной формы межкультурной коммуникации. Исходя из характера источника информации, примеры дан-

ных актов распределены по соответствующим культурным сферам, каждая из которых была рассмотрена отдельно.

При анализе актов косвенной межкультурной коммуникации отмечаются субъекты коммуникации: активный субъект (литературный герой, обращающийся к произведению искусства или предмету бытовой культуры, принадлежащему «чужой» культуре по отношению к культуре активного коммуниканта) и пассивный субъект (автор произведения материальной или нематериальной культуры); определяется источник информации, в качестве которого выступают произведения литературы и философии, изобразительного искусства и архитектуры, музыкальные произведения, кинофильмы и мультфильмы, предметы бытовой культуры, создатели которых имеют мировую известность; дается характеристика внутреннего и внешнего контекстов коммуникации. Как и в первом параграфе, особое внимание уделяется факторам, влияющим на результативность межкультурной коммуникации, которая в итоге определяется как эффективная или неэффективная.

Анализ актов косвенной межкультурной коммуникации позволил увидеть большое разнообразие жанров и направлений, к которым обращаются литературные персонажи Х. Мураками, широкие временные и географические рамки источников культурной информации. Выявляются основные жанры и направления произведений, которые наиболее часто становились объектом внимания литературных героев писателя, что характеризует индивидуальный вкус писателя, его многогранность и открытость достижениям «чужих» культур.

Четвертый параграф «Лингвокультурологический анализ произведений Харуки Мураками: использование лексических заимствований «гайрайго» и включений из западно-европейских языков» посвящен рассмотрению проблем взаимосвязи и взаимовлияния языка и культуры современной Японии. Автор указывает на высокую степень актуальности исследования лексических заимствований «гайрайго» в японском языке. В параграфе представлены определения понятия «гайрайго» ученых (S. Sakagami,

В.А. Алпатов, К. Oshima), статистические данные относительно процентного содержания гайрайго в японском языке (К. Oshima), приведены классификации гайрайго (В. М. Алпатов, К. Ueno).

Автор подчеркивает важную роль английского языка в японском обществе, подтверждая это историей англо-язычных культурно-языковых контактов (З.Г. Прошина) и историей лингвистических контактов между Японией и странами Запада (S. Sakagami). В параграфе представлены факторы, способствующие стремительному распространению гайрайго в японском языке, факторы, объясняющие преобладание лексических заимствований из английского языка. Автор приводит мнения ряда ученых относительно причин использования японцами «гайрайго» (S. Sakagami, G. Gottlieb).

В параграфе дан анализ использования Х. Мураками большого количества гайрайго и включений из английского, немецкого, французского, итальянского и латинского языков. Тематическая классификация гайрайго, выявленных в произведениях писателя, позволила увидеть, что семантическая группа «мебель и предметы быта» стала самой многочисленной, а самой малочисленной – группа «части тела». Определены наиболее частотные гайрайго, которые обозначают материальные объекты, ставшие на лексическом уровне символами западной культуры в произведениях Х. Мураками (см. Приложение 3). Наглядно проиллюстрировав примерами использования писателем лексических заимствований «гайрайго» и включений из европейских языков, автор отмечает, что в результате развития межкультурных коммуникаций, а также под влиянием процесса глобализации гайрайго не только приобрели статус символов западно-европейской культуры, но и глубоко проникли в язык и культуру Японии.

Вторая глава «Интертекстуальность как отражение межкультурной коммуникации в творчестве Х. Мураками» посвящена рассмотрению интертекстуальности, обнаруженной в текстах произведений Х. Мураками. Интертекстуальность реализована многократными отсылками к культурной жизни других стран. Те многочисленные тексты, на которые ссылается писа-

тель в своих произведениях, являются претекстами (текстами-донорами) по отношению к авторскому тексту Х. Мураками (тексту-реципиенту).

Интертекстуальность, выявленная в произведениях Х. Мураками, была сгруппирована в соответствии с пятью типами претекстов: 1) претексты музыкальной направленности, 2) претексты литературы и философии, 3) претексты историко-политической направленности, 4) претексты традиции, 5) претексты изобразительного искусства и архитектуры, 6) претексты научной направленности, 7) претексты драматургии и кинематографии.

Глава содержит количественный анализ встречающихся в произведениях Х. Мураками имен собственных и названий произведений, которые не принадлежат японской культуре. На основе количественного анализа определена частотность использования писателем имен и названий и соответственно претекстов различной направленности (см. Приложение 4 и 5). Содержащиеся в главе примеры интертекстуальности сопровождаются интерпретационным анализом, в ходе которого указываются претексты и функции интертекста.

Интертекстуальность произведений Х. Мураками является отражением межкультурного диалога между авторским текстом и текстами чужих культур, по отношению к японской. Глава состоит из шести параграфов.

В первом параграфе **«Текст литературного произведения как посредник межкультурного диалога»** раскрываются понятия «диалогичность» М. Бахтина и «интертекстуальность» Ю. Кристевой. Одним из основных понятий, использованных в исследовании, явилось понятие текста как понятие семиотики и культурологии (М. Бахтин, Ю. Лотман). В параграфе текст рассматривается как полифоническая структура (М. Бахтин), а также не только как лингвистический феномен, но и как любой неязыковой семиотический объект (Ж. Деррида). Культурная жизнь является, таким образом, «текстуализуемой».

Объектом анализа явилась интертекстуальность, реализованная отсылками к претекстам исключительно неяпонского происхождения. В параграфе представлены классификации интертекста П. Х. Тропа и Ж. Женнета,

Н.А. Фатеевой, которые были использованы при анализе интертекстуальности Х. Мураками.

С точки зрения культурологического знания, литературное произведение, являющееся «текстом» культуры, а также посредством интертекстуальности отсылающее к текстам культур разных стран, представляется автору посредником межкультурного диалога с одной стороны, и отражением процесса межкультурной коммуникации, с другой. Автор утверждает, что незаурядность творчества Х. Мураками обусловлена процессом межкультурной коммуникации, который приобрел глобальное значение в конце XX в. Так, литературные произведения этого писателя, как и сам Х. Мураками являются посредниками диалога культур.

Во втором параграфе «Кросс-культурная музыкальная полифония в текстах писателя» акцентируется внимание на таком приеме писателя как «музыкализация текстового потока» (термин Д. Коваленина). Прием подразумевает частые ссылки писателя на музыкальные группы, певцов, композиторов, музыкальные произведения и песни. В проанализированных произведениях претексты музыкального характера составляют самую многочисленную группу.

В параграфе представлены страны, на музыкальную жизнь которых ссылается в своих произведениях Х. Мураками посредством употребления имен и названий произведений, относящихся к сфере музыки. Самые популярные страны, к музыкальной жизни которых обращается писатель в своих произведениях, это: США, Англия, Германия, Австрия, Италия и Франция, а наименее популярные страны в музыкальном отношении – Венгрия, Россия, Польша, Австралия, Швеция, Гавайи, Бельгия, Норвегия, Испания, Ямайка, Канада и Шотландия. Отмечается, что в произведениях писателя зафиксированы ссылки на более чем 40 претекстов музыки.

В параграфе указаны исполнители, на которых чаще всего ссылается Х. Мураками в своих текстах: Вольфганг Амадей Моцарт (Австрия), чье имя фигурирует во всех произведениях, которые стали объектом настоящего ис-

следования, Боб Дилан, «Бич Бойз» (США), «Битглз», «Дюран Дюран», «Роллинг Стоунз» (Англия), Иоганн Себастьян Бах, Иоганнес Брамс, Людвиг ван Бетховен (Германия), Джоаккино Россини, Антонио Вивальди (Италия).

В третьем параграфе «Мировой кинематограф, театральная драматургия и тексты Х. Мураками в межкультурном диалоге» рассматривается контекст кино и драматургии, введенный Х. Мураками в тексты своих произведений. Анализируются выявленные в произведениях писателя примеры интертекстуальности, реализованной отсылками на претексты кинематографа и драматургии.

Значительное количество примеров такой интертекстуальности составляет интертекстуальность как троп – сравнение. Х. Мураками сравнивает героев своих произведений с известными, главным образом, американскими актерами. Нередко описание ситуации или обстановки в сюжете произведений дополняется автором отсылкой к сценам кинофильмов. Материальные объекты и явления также получают дополнительную образность благодаря ссылке на претекст кино.

Параграф содержит страны, на которые ссылается в своих произведениях Х. Мураками посредством употребления имен и названий произведений, относящихся к сфере кинематографа и драматургии. Миры кинематографа и драматургии США, Англии, Франции и Греции наиболее богато представлены в текстах Х. Мураками. Имена актеров и режиссеров, а также названия кинофильмов Греции, Польши, России, Швеции, Италии и Германии не так популярны в текстах Х. Мураками. Произведения писателя содержат ссылки на более чем 50 претекстов кинематографии и драматургии.

По сравнению с кинематографом других стран кинематограф США представлен в произведениях писателя в наибольшей разнообразии, и количество ссылок на американских актеров и режиссеров наиболее велико. Чаще всего Х. Мураками отсылает к творчеству следующих личностей: Уолт Дисней, Бенджамин Джонсон, братья Маркс, Сэм Пекинп, Джон Форд, Джоди Фостер, Майкл Кёртиц.

В четвертом параграфе «Претексты литературы и философии в тексте-реципиенте» рассматривается взаимодействие текстов Х. Мураками с текстами западных писателей и философов. Художественные произведения Х. Мураками характеризуются большим количеством ссылок на известные во всем мире произведения художественной литературы и философии. Так, многие произведения литературы и философии стали претекстами по отношению к текстам-реципиентам Х. Мураками, благодаря чему осуществляется межкультурный контакт японского и западных текстов в сфере художественной литературы и философии.

Самые популярные страны, к литературной и философской жизни которых обращается писатель в своих произведениях, – это США, Англия, Россия, Франция и Германия, а наименее популярные страны в литературном и философском отношении – Греция, Австрия, Аргентина, Италия и Испания. Претекстов литературы и философии, фигурирующих в произведениях писателя, насчитывается более чем 60.

Самые распространенные ссылки, обнаруженные в произведениях Х. Мураками – это ссылки на творчество таких личностей как: Фрэнсис Скотт Фицджеральд, Джек Керуак (США), Джозеф Конрад, Артур Конан Дойл, Уильям Шекспир, Льюис Кэрролл (Англия), Иммануил Кант, Карл Маркс (Германия). Самым популярным из всех писателей, чьи имена встречаются в текстах Х. Мураками, стал Федор Михайлович Достоевский (Россия), что свидетельствует о значительной близости творчества Достоевского, наполненного психологическим самоанализом, менталитету японцев.

В пятом параграфе «Создание контекстов истории, традиции и науки в произведениях Х. Мураками» рассматриваются случаи интертекстуальности, реализованной в текстах Х. Мураками посредством упоминания имен известных политических и исторических фигур, людей, которые внесли вклад в развитие науки и общества; через отсылки к историческим событиям, научным открытиям, традициям, обычаям и верованиям разных народов.

Исторические события России, США, Германии, Монголии, Франции послужили претекстами для текстов-реципиентов Х. Мураками, поместив произведения писателя в контекст мировой истории. Так, интертекстуальность историко-политической направленности реализована посредством включений в повествование имен таких личностей как Иосиф Виссарионович Сталин (1879-1953), Лаврентий Павлович Берия(1899-1953), Джон Фицджеральд Кеннеди (1917-1963), Владимир Ильич Ленин (1870-1924), Лев Давидович Троцкий (1879-1940), Адольф Гитлер (1889-1945), Чингисхан (ок. 1115 – 1227), Ричард Милхаус Никсон (1913-1994), Жаклин Кеннеди (1929-1994)²⁰.

Научная и общественная жизнь следующих стран послужила претекстом для текстов-реципиентов Х. Мураками: США, Швейцария, Австрия, Швеция, Китай, Россия, Норвегия, Англия, Испания, Германия. В наибольшем разнообразии представлена научная и общественная жизнь США посредством ссылок на таких деятелей, как Александр Грейам Белл, братья Райт, Гарри Гудини. В произведениях писателя также присутствуют единичные ссылки на известных личностей других стран: Дмитрий Иванович Менделеев (Россия), Руаль Амундсен (Норвегия), Эдуард Дженнер (Англия), Христофор Колумб (Испания), Конфуций (Китай), Зигмунд Фрейд (Австрия), Герман Роршах, Карл Густав Юнг (Швейцария), Карл Фердинанд Браун (Германия), Бьерн Борг (Швеция), Ники Лауда (Австрия).

К претекстам традиции относятся следующие описанные в произведениях Х. Мураками традиции, обычаи и верования:

1) процесс построения ворот в Древнем Китае, которые имеют важное символическое значение в китайской культуре;

2) вера во вселение овцы в человека, распространенная на севере Китая и Монголии, в частности, упоминание в древних летописях о «звездоносном белом овне», который вселялся в Чингисхана;

3) обычай выставлять кости на входе в африканскую деревню;

4) западные и восточные (китайские) представления о единорогах.

²⁰ Имена расположены в порядке убывания частотности их использования в текстах писателя

В своих произведениях Х. Мураками обращается к более чем 20 претекстам истории, науки и традиции.

В шестом параграфе «Интертекстуальность, реализованная претекстами изобразительного искусства и архитектуры» рассматривается контекст изобразительного искусства и архитектуры, представленный в текстах Х. Мураками ссылками на творчество выдающихся живописцев, архитекторов, а также на известные архитектурные сооружения. Эти претексты составляют самую немногочисленную группу. Они реализованы в произведениях Х. Мураками посредством ссылок на изобразительное искусство и архитектуру десяти стран, наиболее распространенными из которых являются США, Франция и Нидерланды. Ссылки на изобразительное искусство и архитектуру Италии, Норвегии, Египта и Камбоджи в произведениях Х. Мураками являются единичными случаями. Так, в произведениях писателя фигурируют следующие имена: Энди Уорхол, Бен Шан, Кит Харринг (США), Шарль Эдуард Корбюзье, Пабло Пикассо, Жорж Сера (Франция), Винсент Ван Гог, Морис Корнелис Эшер, Питер Пауль Рубенс (Нидерланды), Леонардо да Винчи (Италия), Эдвард Мунк (Норвегия). Изобразительное искусство и архитектура представлены в произведениях Х. Мураками отсылками к более чем 10 претекстам.

Таким образом, исследованный механизм межкультурной коммуникации в произведениях Х. Мураками, характеризующийся широким кросс-культурным географическим ареалом и высоким уровнем диалогичности текстов различных эпох и культурных сфер, определяется как отражение межкультурной коммуникации, приобретающей глобальное значение в современном обществе. Выявленные составляющие механизма межкультурной коммуникации позволяют писателю придать японской культуре, изображенной в его литературных произведениях, западно-европейский облик, что обуславливает мировое признание Х. Мураками.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования. Отмечается, что в результате проведенной работы исследован процесс межкуль-

турной коммуникации в творчестве Х. Мураками. Анализ актов и событий межкультурной коммуникации в сюжетах произведений писателя, а также анализ интертекстуальных ссылок, содержащихся в его текстах, обозначили кросс-культурный географический ареал, который включает 16 стран мира (Япония, Корея, Китай, США, Вьетнам, Канада, Англия, Мальта, Монголия, Россия, Франция, Швейцария, Италия, Греция, Германия, Финляндия). Тематическая систематизация выявленных актов и событий позволила увидеть, что наибольшее их количество относится к сфере музыки, а наименьшее – к сфере изобразительного искусства.

Лингвокультурологический анализ произведений Х. Мураками обнаружил использование писателем большого количества «гайрайго» и включение в японский текст лексических единиц и предложений на европейских языках, что является характерной чертой творчества Х. Мураками в условиях глобализации межкультурной коммуникации.

В результате исследования диалогической природы текстов Х. Мураками и анализа интертекстуальности его произведений, обнаружено большое количество претекстов неазиатского происхождения, принадлежащих следующим тематическим группам: музыка, литература и философия, драматургия и кинематография, изобразительное искусство и архитектура, история и политика, наука и общество, традиции (см. Приложение 5).

Таким образом, исследование механизма межкультурной коммуникации в творчестве Х. Мураками дало следующие результаты:

1. Включение многообразных сфер западно-европейской культуры в тексты художественных произведений Х. Мураками (а именно: музыка, художественная литература, философия, кино, драматургия, изобразительное искусство, архитектура, история, наука, традиции, бытовая культура) является характерным художественным приемом писателя.

2. Обозначенный кросс-культурный географический ареал межкультурной коммуникации, внутри которого США, Франция, Англия, Германия, Россия являются преобладающими странами, к культурной жизни которых об-

ращается писатель в своих произведениях, обеспечивает процесс межкультурной коммуникации в творчестве писателя.

3. Анализ интертекстуальности в текстах Х. Мураками показал, что для творчества писателя характерны самые разнообразные направления межкультурной коммуникации: такие музыкальные стили США и Англии XX в. как поп и рок, классическая музыка XVIII–XIX вв. (венская классическая школа, барокко-классицизм, романтизм, жанр сольного инструментального концерта и концерто гротто, импрессионизм, экспрессионизм); писатель ссылается на следующие литературные жанры и направления – детектив, фантастика, литературное движение «битников» в США сер. 1950-х – нач 60-х гг., «потерянное поколение», реализм, романтизм, модернизм; в области философии следует выделить немецкие философские течения и учения – критицизм и немецкая классическая философия, марксизм, философия жизни Ницше; в сфере кино и театрального искусства, Х. Мураками ссылается на жанры комедии, ужасов, научной фантастики XX в. и древнегреческую драматургию; писатель уделяет внимание таким направлениям изобразительного искусства как рационализм, функционализм, кубизм, неоклассицизм, сюрреализм, поп-арт, барокко.

Настоящее исследование показало, что механизм межкультурной коммуникации является приемом построения художественных текстов Харуки Мураками. Межкультурная коммуникация в творчестве писателя, кодируя реальность японской культуры, адаптирует японскую литературу для восприятия читателей разных стран, что объясняет феномен Мураками в мировой культуре.

По теме диссертации опубликовано 8 статей объемом 3,5 печатных листа, среди которых публикация в журнале, включенном в перечень изданий ВАК РФ:

1. Боева, С.А. Харуки Мураками как мастер межкультурной коммуникации [Текст] / С.А. Боева // Вестник Оренбургского государственного университета. Раздел гуманитарные науки. – Оренбург, 2008. № 6(88) – С. 4-9.

Другие публикации:

2. Боева, С.А., Алексеева, Г.В. Некоторые аспекты коммуникации европейской и японской культур на материале романа Харуки Мураками «Охота на овец» [Текст] / С.А. Боева, Г.В. Алексеева // Гуманитарные науки в контексте международного сотрудничества: Материалы докладов Международной научной конференции. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2005. – С. 51-54.

3. Боева С.А., Алексеева Г.В. Язык современной японской литературы как отражение европеизации культуры Японии [Текст] / С.А. Боева, Г.В. Алексеева // Гуманитарные науки в контексте международного сотрудничества: Материалы докладов Международной научной конференции. – Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2005. – С. 54-57.

4. Боева С.А., Алексеева Г.В., Ясуда К. Философия жизни японцев в произведениях современных японских писателей [Текст] / С.А. Боева, Г.В. Алексеева, К. Ясуда // Культура Тихоокеанского побережья: Материалы III международной научно-практической конференции. – Владивосток: Приморская краевая организация добровольного общества любителей книги России, 2005. – С. 315-320.

5. Алексеева Г.В., Боева С.А. Некоторые аспекты становления современной японской литературы как мировой [Текст] / Г.В. Алексеева, С.А. Боева // Культура и искусство трансграничья. Язык и межкультурные коммуникации: материалы научно-практической конференции «Трансграничье в изменяющемся мире: Россия, Китай, Монголия» (18-20 октября 2006 г.). – Чита: Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2006. – С. 17-20.

6. Svetlana A. Boeva. Modern Japanese Language and Tradition of Borrowing [Текст] / С.А. Боева // Pacific Science Review. Education and Humanities Division. – Far-Eastern National Technical University, Russia, Kangnam University, Republic of Korea, Harbin Institute of Technology, P.R. China and Kokushikan University, Japan, 2006. Volume 8 – P. 151-155.

7. Боева С.А., Алексеева Г.В. Межкультурная коммуникация в романе Харуки Мураками «Охота на овец» [Текст] / С.А. Боева, Г.В. Алексеева // Научная жизнь. – Москва: Наука, 2007. № 4 – С. 79-81.

8. Боева С.А. Синтез культур и коммуникативные акты в романе Х. Мураками «Охота на овец» (герменевтический подход) [Текст] / С.А. Боева // Культура Тихоокеанского побережья: Материалы IV международной научно-практической конференции. – Владивосток: Дальнаука, 2007. – С. 137-141.

Боева Светлана Алексеевна

**ТВОРЧЕСТВО ХАРУКИ МУРАКАМИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

Автореферат

Подписано в печать 20.03.2009 Формат 60х84/16

Усл. печ. л. 1,31 Уч.-изд. л. 1,22

Тираж 120 экз. Заказ 057

Отпечатано в типографии ДВГТУ
690990, Владивосток, ул. Пушкинская, 10